

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ ВЬЕТНАМА 2015 г.

THE POWER OF THE PROSECUTOR IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF VIETNAM 2015

DOI: 10.31429/20785836-13-2-15-22

Дак Биен Май

*доктор философии по праву, прокурор
проректор Ханойского прокурорского университета (Вьетнам)*

ID ORCID: 0000-0002-3550-4511

Dac Bien Mai

*Doctor of Philosophy in Law, Prosecutor
Vice-rector of Hanoi prosecutor's university (Vietnam)*

Аннотация: Поводом к проведению исследования полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве Социалистической Республики Вьетнам (далее – СРВ) стал научный интерес к соотношению современного вьетнамского и российской уголовно-процессуального законодательства. В свое время автором было проведено аналогичное монографическое исследование. Его результаты, в частности, о критериях оценки законодательного регулирования процессуальной компетенции прокурора, степени влияния российской процессуальной доктрины и другие, стали основой для настоящей работы. Цель исследования – оптимизация процессуального статуса прокурора СРВ в сфере надзора за законностью в досудебном производстве по уголовным делам на основании опыта регулирования этого же статуса российским законодателем. Задачами исследования выступают: 1) изучение российского и вьетнамского опыта в регулировании процессуального статуса прокурора в сфере обеспечения законности предварительного расследования; 2) проведение сравнительного анализа российского и вьетнамского законодательства; 3) определение проблемных аспектов в регулировании процессуального статуса прокурора СРВ; 4) изучение практического опыта прокурорского надзора; 5) анализ проблемы повышения эффективности выполнения прокурором ряда процессуальных действий; 6) выработка предложений по оптимизации его процессуального статуса.

Методами исследования выступают: диалектический, исторический, аналитический (логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-функциональный), обобщение.

В числе основных полученных результатов:

- выявление обстоятельств, свидетельствующих о сохранении тенденции на традиционную, исторически обусловленную преемственность формирования содержания уголовно-процессуального законодательства СРВ и РФ в части регулирования полномочий прокурора;

- законодательство СРВ в указанной части регулирования подвержено тем же проблемам, что и российское законодательство, а именно – двойственность правовой природы прокурорских полномочий по осуществлению надзора за законностью в досудебном производстве по уголовным делам; при этом императивность взаимоотношений следователя с прокурором в СРВ представляется более приемлемой, чем факультативность в российском уголовном судопроизводстве;

- расценивается как существенное преимущество прокурора СРВ перед российскими коллегами его право на производство следственных действий, дающих ему возможность лично участвовать в предварительном расследовании, непосредственно получать необходимую информацию в достаточном объеме, что позволяет принимать более взвешенные процессуальные решения;

- регулирование процессуального положения прокурора СРВ следует переориентировать с императивного на диспозитивный метод, что позволит прокурору более свободно распоряжаться принадлежащими ему процессуальными полномочиями.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс, Социалистическая Республика Вьетнам, прокурор, прокурорское обвинение, предварительное расследование, дополнительное расследование, прекращение и приостановление уголовного дела.

Annotation: The article presents the results of a study of the procedural powers of the prosecutor of the Socialist Republic of Vietnam in pre-trial proceedings in a criminal case. If there are some common features with the supervisory competence of the prosecutor in modern Russia, which is historically due to the influence of the legislation of the USSR and the RSFSR on the formation and development of the criminal procedure legislation of Vietnam, it should be noted that there are significant differences in the current status of the prosecutor of the SRV, especially in the totality and content of its powers. Taking into account the close «kinship» of the criminal procedure legislation of the Socialist Republic of Vietnam (SRV) and the Russian Federation, it makes sense to conduct a comparative legal study to establish current trends in their mutual development. The purpose of the study is to optimize the procedural status of the prosecutor of the SRV in the field of supervision of legality in pre-trial proceedings in criminal cases based on the experience of regulating the same status by the Russian legislator. The objectives of the study are: to study the Russian and Vietnamese experience in regulating the procedural status of the prosecutor in the field of ensuring the legality of the preliminary investigation; to conduct a comparative analysis of Russian and Vietnamese legislation; to identify problematic aspects in regulating the procedural status of the prosecutor of the SRV; to study the practical experience of prosecutorial supervision; to study the problem of improving the effectiveness of the prosecutor's performance of a number of procedural actions; to develop proposals for optimizing his procedural status.

The research methods are: dialectical, historical, analytical (logical, formal-legal, comparative-legal, system-functional), generalization.

Among the main results obtained:

- identification of circumstances that indicate the continuation of the trend towards the traditional, historically determined continuity of the formation of the content of the criminal procedure legislation of the SRV and the Russian Federation in terms of regulating the powers of the prosecutor;

- the legislation of the SRV in this part of the regulation is subject to the same problems as the Russian legislation, namely, the duality of the legal nature of the prosecutor's powers to supervise the legality of pre – trial proceedings in criminal cases; at the same time, the imperative of the relationship between the investigator and the prosecutor in the SRV seems to be more acceptable than the optional nature in Russian criminal proceedings;

- we regard as a significant advantage of the prosecutor of the SRV over his Russian colleagues, his right to conduct investigative actions, which give him the opportunity to personally participate in the preliminary investigation, directly receive the necessary information in sufficient volume, which allows him to make more balanced procedural decisions;

- the regulation of the procedural position of the prosecutor of the SRV should be reoriented from the imperative to the dispositive method, which will allow the prosecutor to more freely dispose of the procedural powers belonging to him.

Keywords: Code of Criminal procedure, Socialist Republic of Vietnam, prosecutor, prosecution, preliminary investigation, further investigation, termination and suspension of criminal proceedings.

Введение

До 2015 г. уголовно-процессуальную деятельность прокуратуры в Социалистической Республике Вьетнам (далее – СРВ) определяли Конституция 1992 г.¹, Закон об организации народной прокуратуры 2002 г. и Уголовно-процессуальный кодекс 2003 г.². Однако складывающаяся практика организации деятельности суда и прокуратуры уже не удовлетворяла потребностей общества в решении социальной задачи – борьбы с преступностью, вызывала необходимость

преобразований в деятельности судебной системы и органов прокуратуры, оптимизации их функций и полномочий.

Учитывая данные обстоятельства Национальное Собрание Социалистической Республики Вьетнам 28 ноября 2013 г. принимает Конституцию, 24 ноября 2014 г. – Закон об организации народной прокуратуры и 27 ноября 2015 г. Уголовно-процессуальный кодекс³ (далее – УПК СРВ).

По Закону об организации народной прокуратуры от 24 ноября 2014 г. в структуре

¹ Конституция Социалистической Республики Вьетнам от 15 апреля 1992 г. // <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-vetnama-1992-goda-chitat-skachat-konstitutsiyu-vetnama-1992-goda.html> (дата обращения - 5 июня 2021 г.).

² Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 26 ноября 2003 г. // <http://www.moj.gov.vn> (дата обращения - 5 июня 2021 г.).

³ Bộ Luật Tố tụng hình sự nước Cộng hòa xã hội Chủ nghĩa Việt Nam số: 101/2015/QH13 thông qua ngày 27 tháng 11 năm 2015. (Источник переведён автором: Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам № 101/2015/QH13, принят 27 ноября 2015 г.

прокуратуры действует четыре звена: прокуратура района, провинции, прокуратура высшего уровня (создаваемая на севере, середине части и юге страны) и Верховная прокуратура. Предварительное расследование является важным направлением прокурорской деятельности. Надзор за его (расследования) законностью и обоснованностью составляет самостоятельную функцию прокуратуры. Предоставленные в ее рамках полномочия прокурора нуждаются в научном исследовании и постоянном совершенствовании.

Методы исследования

Методологической основой предпринятого исследования полномочий прокурора стала совокупность общенаучных и частно-научных методов. Основным в числе общенаучных выступает диалектический метод. Диалектика применительно к процессуальным полномочиям прокурора в условиях предварительного расследования проявляется в том, что эта совокупность полномочий не имеет до конца определенной правовой природы. С одной стороны – это процессуальные полномочия, но с другой – полномочия, продиктованные надзорной сущностью прокуратуры, как органа государства. Постоянно конкуренция между этими двумя сторонами прокурорских полномочий приводит к проблемам в определении не только их содержания, но и законодательного закрепления, к тому, что ряд полномочий прокурора дублируется в различных правовых актах, которые противоречат друг другу. Применение диалектического метода позволило выявить эти противоречия, и на основании иных научных методов выработать предложения по их устранению.

Применение исторического метода привело к выявлению определенных условий, в рамках которых формировались прокурорские полномочия, оценка которых позволила сформировать перспективное видение на возможные пути совершенствования этих полномочий.

Сравнительно-правовой метод стал средством выявления сходства и расхождений во вьетнамском и российском уголовно-процессуальном законодательстве. Результатом его применения стали обстоятельства, свидетельствующие о сохранении преемственности российских правовых положений во вьетнамском законодательстве, исторически сложившейся в результате воздействия советской, а позднее российской правовой доктрины

Метод логического анализа дал возможность выделить закономерные связи

(причинно-следственные, условия и обусловленного и др.) между различными элементами, воздействующими на процесс формирования, законодательного оформления, механизм реализации прокурорских полномочий. Посредством логики стало возможно проследить всю последовательность прокурорской деятельности в стадии предварительного расследования и четко определить пробелы в этой последовательности, а также противоречия и дублирование в законодательных актах. Результатом аналитической логики стали выводы автора относительно возможности и целесообразности дальнейшего совершенствования процессуального статуса прокурора в стадии предварительного расследования.

Помимо указанных в ходе данного исследования применялись формально-юридический, системно-функциональный и иные виды анализа, позволившие рассмотреть процессуальные и иные полномочия прокурора во взаимосвязи с такими аспектами, как структура прокуратуры, полномочия следователя, права участников уголовного судопроизводства.

Обобщение полученных результатов привело к формированию итоговых выводов,

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило получить следующие результаты:

1. Выявлены проблемы в законодательном регулировании процессуальных полномочий прокуроров в Социалистической Республике Вьетнам. К их числу следует отнести двойственную правовую природу прокурорских полномочий, реализуемых в сфере надзора за законностью предварительного расследования.

2. Определены условия (социального, правового и экономического характера), требующие дополнительного исследования процессуальных полномочий прокурора. Это, в частности, сохранение традиционного воздействия на вьетнамское уголовно-процессуальное законодательство даже не российской, а советской модели прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве и соответствующей преемственности правового регулирования.

3. Масштабность прокурорского надзора в СРВ и его результативность в отношении обеспечения законности предварительного расследования обуславливает и подтверждает необходимость тщательно выверенного подхода к формулированию предложений по оптимизации прокурорских полномочий в этой части. В связи с чем полагаем, что такого рода

предложения должны подвергаться тщательному научному обсуждению, а также проходить верификацию в среде прокурорских практических работников.

4. Одним из направлений прокурорского надзора за предварительным расследованием, где наблюдается особенно сложная ситуация, выступает фактическое участие прокурора в процедуре предварительного расследования. Проведенное исследование показало, что наибольший результат надзор имеет в тех случаях, когда прокурором лично проводятся следственные мероприятия. Однако, случаи такого участия четко регламентированы законодательством. Полагаем, что, строгая их регламентация неэффективна. Более рациональным видится иной, а именно диспозитивный подход, при котором прокурор лично определяет необходимость и целесообразность производства следственных либо иных процессуальных действий.

Научная дискуссия

Первым этапом уголовного судопроизводства, в котором прокурор приобретает свои надзорные полномочия, выступает проверка сообщения о преступлении. Прокурор наряду с органами следствия решает задачу определения в полном объеме наличия или отсутствия события или состава преступления. Участие прокурора в данной деятельности обеспечивает ее законность и обоснованность принимаемого решения. В дальнейшем такого рода участие позволяет достичь высоких результатов предварительного расследования, если будет принято решение о возбуждении уголовного дела [11].

Прокурору принадлежит полномочие определения подследственности. В силу этого полномочия прокурор должен направлять материалы проверки сообщения о преступлении в следственный орган, обязывая его вынести постановление о возбуждении уголовного дела при наличии признаков преступления (ст. 160 УПК СРВ). Согласно ст. 153 УПК СРВ следственные органы создаются и действуют в Народной милиции, в Народной армии и в Верховной прокуратуре, обладая в пределах компетенции полномочиями по возбуждению уголовных дел и их расследованию. Орган дознания также правомочен возбуждать уголовные дела в пределах его подследственности о преступлениях, которые совершаются на его территории.

По ч. 3 ст. 153 УПК СРВ прокуратура правомочна самостоятельно возбуждать уголовное дело, если отменяет незаконное или необоснованное постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, когда

прокурор самостоятельно проверял сообщение о преступлении, либо если прокурор непосредственно обнаружил признаки преступления и в ситуации, когда возбуждения уголовного дела требует судебная коллегия. Применительно к данному аспекту отметим своеобразие вьетнамского уголовно-процессуального законодательства, которое в отличие от российского, предусматривает самостоятельное право прокурора на возбуждение уголовного дела. Прокурор в течение 24 часов с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела обязан направить его в следственный орган для расследования совершенного преступления. Помимо этого, прокурор имеет полномочие отменить незаконное и/или необоснованное решение о возбуждении уголовного дела, изданное следователем. Если же необоснованное постановление о возбуждении уголовного дела принято судебной коллегией, то прокурор приносит протест в вышестоящий суд. Последнее полномочие также составляет особенность его статуса в сравнении с аналогичным статусом российского прокурора

Важными задачами прокурора в ходе предварительного расследования является осуществление государственного преследования и надзор за законностью деятельности органов дознания и следствия. Отметим, в этой части расхождение с российским уголовно-процессуальным законом, где прокурор признается участником стороны обвинения. Иначе говоря, прокурор уже в ходе предварительного расследования выступает на стороне обвинения. Тем самым российский законодатель обеспечивает состязательность в уголовном судопроизводстве [13].

Существенным выступает полномочие прокурора в СРВ не только отменить, но и изменить постановления органов дознания и следствия о возбуждении уголовного дела, а также о привлечении в качестве обвиняемого и др. Прокурор вправе сам вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого, принять иные процессуальные решения, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Наряду с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и почти одновременно с ним обычно принимается решение о применении меры пресечения, которое, как справедливо отмечается в литературе, должно соответствовать правилам, установленным законом [17]. Решения о привлечении в качестве обвиняемого и применении к нему меры пресечения (залога или заключения под стражу), которое принимает следователь, подлежит утверждению прокурором. Получить такое

утверждение можно только в рамках специальной процедуры, включающей направление прокурору ходатайства, рассмотрение его прокурором в течение 3 суток, принятие прокурором решения об утверждении или об отказе в таковом. Прокурор принимает решение только на основании личного и непосредственного изучения материалов уголовного дела и проверки достаточности совокупности доказательств. Прокурор должен удостовериться в наличии состава преступления. В рамках данной деятельности прокурор вправе допросить обвиняемого [8], при этом полученные показания рассматриваются как доказательства и могут быть использованы в дальнейшем производстве по уголовному делу.

Если прокурор не утверждает постановление об аресте или отменяет решение о временном заключении под стражу, то следственный орган обязан незамедлительно освободить подозреваемого от заключения под стражу [12]. Одновременно с этими прокурор осуществляет надзор за полнотой составления следователем процессуальных документов уголовного дела, включая те документы, что послужили основанием для возбуждения уголовного дела [1].

К числу полномочий прокурора относится дача указаний следователю, включая письменные указания о направлении расследования. Для реализации этого полномочия предусмотрен следующий порядок. Прокурор предварительно обязан ознакомиться с материалами дела, удостовериться в правильности данной следователем квалификации по УК СРВ [6]. Затем, при наличии необходимости, прокурор дает письменные указания, которые следователь обязан выполнить вне зависимости от того согласен он с их сущностью или нет, намерен ли он их обжаловать или нет. Как известно, в российском уголовном процессе в этой части существует иной механизм, допускающий приостановление исполнения отдельных указаний прокурора и их обжалование следователем вышестоящему прокурору. Обжалование указаний прокурору допускается и вышестоящий прокурор рассматривает такого рода обращения в течение 20 суток (или 5 суток для обжалования у дознавателя) и разрешает спорный вопрос, о чем сообщает инициатору (ст. 167 УПК СРВ) [7].

Для эффективности и законности предварительного расследования, по нашему мнению, важным процессуальным полномочием прокурора выступает его участие в следственных действиях. Полагаем, что для обеспечения своевременного надзора прокурор обязан участвовать в таких следственных действиях, как

осмотр места происшествия, осмотр трупа, очная ставка, предъявление для опознания, в том числе по голосу, освидетельствование, следственный эксперимент, правила производства которых предусмотрены в ст. 189, 190, 191, 192, 201, 202, 204 УПК СРВ [3]. Как свидетельствует практика, в случае участия прокурора в таких следственных действиях как осмотр места происшествия, осмотр трупа повышается качество и обеспечивает законность их производства. Кроме этого, для доказывания факта преступления и проверки заподозренного лица на причастность к его совершению, в необходимых случаях прокурор выносит постановление о его задержании [4].

Более того, прокурор вправе лично осуществлять некоторые следственные действия в случае проверки материалов дела при решении вопроса об утверждении постановления следственного органа, а также если обнаруживает нарушения закона при привлечении в качестве обвиняемого или в случае незаконного отказа в возбуждении уголовного дела. В соответствии со ст. 185, 186, 188 УПК СРВ, когда выявляется факт производства следователем необъективного допроса, прокурор уполномочен непосредственно допросить потерпевшего с целью собирания доказательств, изобличающих обвиняемого [9].

Определенные полномочия принадлежат прокурору при истечении срока предварительного расследования и отсутствии оснований для его завершения. Так, в частности, прокурор проверяет обоснованность ходатайства следователя о продлении сроков содержания под стражей и сроков предварительного расследования. Для принятия решения прокурор должен установить наличие или отсутствие доказательств виновности лица в совершении преступления. Очевидно, что такое решение также может быть принято исключительно на основании непосредственного ознакомления прокурора с материалами предварительного расследования. Подчеркнем, что в каждом случае законодательство СРВ называет именно доказательства, как форму сведений, которые подлежат оценке прокурором для выполнения своей функции в досудебном производстве. Поэтому отдельным направлением для реализации полномочий прокурора выступает именно доказательственная деятельность. В этом направлении прокурор обеспечивает законность деятельности следователя по собиранию доказательства.

В числе проблем регулирования доказательственной деятельности в целом и оценки ее законности прокурором в настоящее

время отметим отсутствие в УПК СРВ правил об оценке прокурором доказательств, имеющих цифровую форму (электронные доказательства). Также как и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вьетнамский уголовно-процессуальный закон эту часть уголовно-процессуальной деятельности прокурора оставляет без регулирования, хотя имеется множество наработок в этой сфере [15; 16].

В соответствии со ст. 166 УПК СРВ к сфере деятельности прокурора в досудебном производстве относится обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. Здесь прокурор наделен следующими полномочиями по проверке соблюдения прав участников уголовного процесса: решает вопрос о подследственности уголовных дел, требует предоставления материалов уголовного дела, направляет начальнику следственного органа требование об отстранении, принимает самостоятельные действия по устранению причин и условий, которые способствовали совершению преступления и др.

Учитывая, что ходе расследования уголовного дела следователи порой допускают нарушение закона, в том числе в сфере прав человека, надзорная деятельность прокурора играет здесь важную роль, на что указывают и другие авторы [10]. Именно поэтому следственные действия, непосредственно посягающие на права граждан, должны производиться лишь после утверждения прокурором соответствующего постановления [5].

Взаимоотношения между прокурором и органами расследования носят императивный характер, когда следователь и дознаватель обязаны выполнять все его указания и решения. Императивность указанного правоотношения обеспечивает законность, объективность и обоснованность процессуальной деятельности [2].

Согласно ст. 240 УПК СРВ на этапе окончания предварительного расследования прокурор принимает практически те же решения, что и его российский коллега. В то же время стоит отметить одно отличие – прокурор СРВ вправе самостоятельно принять решение о приостановлении уголовного дела.

Согласно п. «с» ч. 1, ст. 240 УПК СРВ, уголовное дело прекращается прокурором при наличии предусмотренных ч. 2 ст. 155 УПК СРВ оснований, в числе которых учет мнения потерпевшего, если уголовное дело должно возбуждаться по его заявлению, но этого заявления нет, либо потерпевший отказался от него. В этой части подчеркнем опять же близость вьетнамской модели уголовного

судопроизводства с российской процедурой, при которой потерпевшему в досудебном производстве придается самостоятельная процессуальная роль, в отличие от, например, англо-американской модели, в которой потерпевший участвует как свидетель [14]. Кроме того, прокурор должен руководствоваться ст. 157 УПК СРВ (основания прекращения уголовного дела) либо ст. 16 (добровольный отказ от преступления), ст. 29 (основания освобождения от уголовной ответственности) и ч. 2 ст. 91 (освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних обвиняемых) УК СРВ. Если постановление о преследовании обвиняемого перед судом указывает на необходимость продолжения уголовного процесса, то постановление о прекращении уголовного дела свидетельствует о его окончании. В ст. 248 УПК СРВ указано, что «прокуратура отказывается от преследования и выносит постановление о прекращении уголовного дела».

Постановление о приостановлении уголовного дела прокурор выносит в следующих случаях:

1) если обвиняемый страдает психическим либо иным тяжелым заболеванием, что удостоверено медицинским заключением;

2) когда обвиняемый скрылся от следствия и место его нахождения не известно, а срок прокурорского преследования закончился. В этом случае прокурор требует от следственного органа производства розыска обвиняемого;

3) производится экспертиза для определения стоимости похищенного имущества, либо не получен ответ на запрос о правовой помощи.

Для обеспечения законности и обоснованности вынесенных постановлений прокурор должен тщательно изучить материалы дела, оценить доказательства, при необходимости допросить обвиняемого, потерпевшего, решить вопрос о производстве дополнительной или повторной судебной экспертизы.

Когда вышестоящий прокурор признает постановления о преследовании, прекращении, приостановлении и возвращении дела не законным и (или) необоснованным, то он вправе отменить его и потребовать от нижестоящего прокурора вынесения законного и обоснованного постановления (ч. 3 ст. 240 УПК СРВ).

Список использованной литературы:

1. Лай В.К. Некоторые трудности при осуществлении преследования и надзора по уголовным делам, посягающими на половую неприкосновенность детей // Надзор (Ханойский прокурорский университет). 2019. № 1 (30). С. 25-29.
2. Ле Х.Т. Отношения между прокуратурами и органами расследования, дознания по УПК СРВ // Государство и право (Академия наук Вьетнама). 2020. № 2 (382). С. 63-73.
3. Май Д.Б. Некоторые трудности в выявлении, собирании и закреплении доказательств по уголовным делам о преступлениях, посягающим на половую неприкосновенность детей // Надзор (Ханойский прокурорский университет). 2019. № 21. С. 30-36.
4. Нгуен Д.Ф. Задержание в совершении преступления против безопасности движения // Народный суд. 2016. № 6. С. 27-31.
5. Нгуен К.Л. Специальные следственные действия по УПК 2015 г. // Народный суд. 2017. № 11 (21). С. 18-22.
6. Нгуен К.Х. Меры по увеличению количества указаний о направлении расследования // Надзор (Ханойский прокурорский университет). 2019. № 21. С. 19-21.
7. Нгуен Н.К. Обеспечение прав обвиняемого, заключаемого под стражу по УПК 2015 г. // Изучение права. 2020. № 14 (414). С. 43-47.
8. Нгуен Т.Т.Т. Право человека в уголовном процессе // Народный Суд. 2017. № 4. С. 23-26.
9. Нгуен Т.Х. Усиления количества допросов потерпевших по уголовным делам о преступлениях, связанных с куплей и продажей людей // Надзор (Ханойский прокурорский университет). 2020. № 2. С. 78-83.
10. Чан К.Ф. Осуществление уголовного преследования, надзор за законностью в возбуждении, расследовании и судебном производстве по УПК 2015 г. // Надзор (Ханойский прокурорский университет). 2016. № 16. С. 3-11.
11. Чан Д.Х. Теоретическое основание надзора за расследованием уголовного дела // Надзор (Ханойский прокурорский университет). 2019. № 7 (13). С. 9-13.
12. Хуинг В.Р., Буи К.Т., Во М.К. Меры пресечения арест, заключение под стражу, задержание в УПК 2015 г. с позиции обеспечения прав человека // Государство и право (Академия наук Вьетнама). 2020. № 12 (392). С. 63-70.
13. Borodina T.G., Borodin V.V. The adversarial system in criminal procedure: Norms and implementation // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. № 8 (12). С. 4039-4042 // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85074150532&doi=10.35940%2fijitee.L3627.1081219&partnerID=40&md5=10f95f7b9386f6cd152756a4e79b6fd4>.
14. Dearing A., Huxtable H. Doing justice for victims of violent crime in the European Union - Reflections on findings from a research project conducted by the European Union Agency for Fundamental Rights // International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice. 2021. № 45 (1). С. 39-66 // <https://www.scopus.com/inward/record>.

References:

1. Lai V.K. Some difficulties in the implementation of prosecution and supervision in criminal cases that infringe on the sexual integrity of children // Supervision (Hanoi University of Prosecutor's Office). 2019. № 1 (30). Pp. 25-29.
2. Le H.T. Relations between prosecutors and bodies of investigation, inquiry under the CPC SRV // State and Law (Academy of Sciences of Vietnam). 2020. № 2 (382). Pp. 63-73.
3. May D.B. Some difficulties in identifying, collecting and securing evidence in criminal cases of crimes infringing on the sexual integrity of children // Supervision (Hanoi Prosecutor's University). 2019. № 21. Pp. 30-36.
4. Nguyen D.F. Detention in committing a crime against traffic safety // People's Court. 2016. № 6. Pp. 27- 31.
5. Nguyen K.L. Special investigative actions under the Code of Criminal Procedure in 2015 // People's Court. 2017. № 11 (21). Pp. 18-22.
6. Nguyen K.H. Measures to increase the number of instructions on the direction of the investigation // Supervision (Hanoi University of Prosecutions). 2019. № 21. Pp. 19-21.
7. Nguyen N.K. Ensuring the rights of the accused, taken into custody under the Code of Criminal Procedure, 2015 // Study of Law. 2020. № 14 (414). Pp. 43-47.
8. Nguyen T.T.T. Human rights in criminal proceedings // People's Court. 2017. № 4. Pp. 23-26.
9. Nguyen T.H. Strengthening the number of interrogations of victims in criminal cases about crimes related to the purchase and sale of people // Supervision (Hanoi Prosecutor's University). 2020. № 2. Pp. 78-83.
10. Chan K.F. Implementation of criminal prosecution, supervision of legality in the initiation, investigation and court proceedings under the Code of Criminal Procedure in 2015 // Supervision (Hanoi University of Prosecutions). 2016. № 16. Pp. 3-11.
11. Chan D.H. The theoretical basis for the supervision of the investigation of a criminal case // Supervision (Hanoi Prosecutor's University). 2019. № 7 (13). Pp. 9-13.
12. Huong V.R., Bui K.T., Vo M.K. Preventive measures arrest, detention, detention in the Code of Criminal Procedure of 2015 from the perspective of ensuring human rights // State and Law (Academy of Sciences of Vietnam). 2020. № 12 (392). Pp. 63-70.
13. Borodina T.G., Borodin V.V. The adversarial system in criminal procedure: Norms and implementation // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. № 8 (12). Pp. 4039-4042 // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85074150532&doi=10.35940%2fijitee.L3627.1081219&partnerID=40&md5=10f95f7b9386f6cd152756a4e79b6fd4>.
14. Dearing A., Huxtable H. Doing justice for victims of violent crime in the European Union - Reflections on findings from a research project conducted by the European Union Agency for Fundamental Rights // International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice. 2021. № 45 (1). Pp. 39-66 // <https://www.scopus.com/inward/record>.

uri?eid=2-s2.0-85085478903&doi=10.1080%2f01924036.2020.1762233&partnerID=40&md5=f2732030823d8ac9a1993efbb9163d9d.

15. Gladysheva O.V., Kostenko R.V., Sementsov V.A. Digitization: Problems of use and protection of information in criminal proceedings // *Studies in Computational Intelligence*. 2019. Вып. 826. С. 395-401 // https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-030-13397-9_46.

16. Overill R.E., Collie, J. Quantitative evaluation of the results of digital forensic investigations: a review of progress // *Forensic Sciences Research*. 2021. // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85100775664&doi=10.1080%2f20961790.2020.1837429&partnerID=40&md5=7a4e7cf2871b5ca14fb2682b5776eff5>.

17. Solodov D., Solodov I. Legal safeguards against involuntary criminal confessions in Poland and Russia // *Revista Brasileira de Direito Processual Penal*. 2020. № 6 (3). С. 1661-1698 // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85096314609&doi=10.22197%2fRBDPP.V6I3.368&partnerID=40&md5=43ec2a3789d64f46cf97803ae95f1a95>.

uri?eid=2-s2.0-85085478903&doi=10.1080%2f01924036.2020.1762233&partnerID=40&md5=f2732030823d8ac9a1993efbb9163d9d.

15. Gladysheva O.V., Kostenko R.V., Sementsov V.A. Digitization: Problems of use and protection of information in criminal proceedings // *Studies in Computational Intelligence*. 2019. Вып. 826. Pp. 395-401 // https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-030-13397-9_46.

16. Overill R.E., Collie, J. Quantitative evaluation of the results of digital forensic investigations: a review of progress // *Forensic Sciences Research*. 2021. // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85100775664&doi=10.1080%2f20961790.2020.1837429&partnerID=40&md5=7a4e7cf2871b5ca14fb2682b5776eff5>.

17. Solodov D., Solodov I. Legal safeguards against involuntary criminal confessions in Poland and Russia // *Revista Brasileira de Direito Processual Penal*. 2020. № 6 (3). Pp. 1661-1698 // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85096314609&doi=10.22197%2fRBDPP.V6I3.368&partnerID=40&md5=43ec2a3789d64f46cf97803ae95f1a95>.